ЦЗЯ ЛАНЬЦЗЮНЬ
Аспирант РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 736448964@qq.com

JIA LANJUN
Postgraduate student of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 736448964@qq.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_491_500

РОСКОШЬ И ПОРЯДОК: МАТЕРИАЛЬНОСТЬ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ШИРМ БАЙБАО ЦЯНЬ ЭПОХИ ДИНАСТИИ ЦИН

LUXURY AND ORDER: MATERIALITY AND SYMBOLIC EXPRESSION OF THE IMPERIAL SCREENS “BAIBAO QIAN” OF THE QING DYNASTY

В данной статье в качестве объекта исследования выступает ширма, в технике Байбао цянь (1) (百宝嵌), эпохи династии Цин. Цель работы — выйти за рамки традиционного эстетического анализа декоративно-прикладного искусства и интерпретировать предмет с двойной точки зрения: материальной культуры и политической семиотики. В статье утверждается, что ширма Байбао цянь является не только воплощением вершины ремесленного мастерства эпохи Цин, но и своеобразным текстом, передающим смыслы и символику образов искусства, торговые связи, имперскую иерархию власти и дворцовую идеологию. В статье последовательно исследуются истоки и развитие техники Байбао цянь, механизмы ее производства, спектр материалов и их культурные коннотации, а также на основе анализа предметов и документов обосновывается специфическая политическая и культурно-репрезентативная функция, которую ширмы выполняли в социальном пространстве эпохи Цин.

In this article, the object of research is a screen, in the technique of "Baibao Qian" (inlaid with various precious accessories), from the era of the Qing Dynasty. The aim of the work is to go beyond the traditional aesthetic analysis of decorative and applied art and interpret the subject from a dual point of view: material culture and political semiotics. The article argues that the Bai Bao Qian screen is not only an embodiment of the pinnacle of Qing-era craftsmanship, but also a unique text that conveys the meanings and symbolism of art images, trade relations, imperial power hierarchy, and palace ideology. The article consistently explores the origins and development of the Bai Bao Qian technique, the mechanisms of its production, the range of materials and their cultural connotations, and, based on the analysis of objects and documents, substantiates the specific political and cultural-representative function that the screens performed in the social space of the Qing era.

Ключевые слова: ширма, Байбао цянь, династия Цин, материальная культура, символ власти.
Keywords: screen, Bai Bao Qian, Qing dynasty, material culture, symbol of power.

1. Ширма и техника Байбао цянь: путь от интерьерного элемента к медиуму власти

В Древнем Китае ширма как элемент интерьера с многовековой историей выполняла функции, далеко выходящие за рамки защиты от ветра, создания уединения или зонирования пространства. Еще во времена династии Чжоу за троном правителя Поднебесной помещалась фуи — ширма с изображением топора, что закрепляло за этим предметом ритуальную связь с центром власти.

Пройдя эволюцию со времен династий Хан и Тан ко временам Мин и Цин, ширма еще глубже вошла в повседневную жизнь и эстетическую сферу. Она стала важным элементом, указывающим статус, и создала атмосферу, регламентирующую этикет. Среди многочисленных типов ширм особое место занимали такие ширмы, как напольные (цзопин), складные (вэйпин) или лежаночные (чуанпин) с основой из твердой древесины. Такие ширмы были украшены в технике Байбао цянь. Они достигли своего расцвета в эпоху Цин, особенно в период правления императора Цяньлуна (1736–1796 гг.), представляя собой апофеоз матери-

ального потребления и представляя собой апофеоз материального потребления и ремесленного мастерства императорского двора и высшей аристократии.

Рис. 1. Эпоха Цин. Большая напольная ширма из красного дерева, инкрустированная по лаковому фону в технике Байбао цянь с изображением играющих детей. 76,8 ×87,6×26,5 см (высота × ширина × глубина). Частная коллекция

Техника Байбао цянь, также известная как чжоу чжи или чжоу цянь, получила свое название от мастера Чжоу Чжу (周筑) из города Янчжоу, жившего при Цзяцзине (1522–1566 гг.) из династии Мин. Суть техники заключается в создании различных рельефных или плоских декоративных элементов из золота, серебра, драгоценных камней, жемчуга, кораллов, нефрита (玉石 юй), жадеита (翡翠 фэйцуй), а также горного хрусталя, агата, черепахового панциря (玳瑁 даймао), раковины тридакны (砗磲 чэцюй), лазурита (青金 цинцзинь), бирюзы, слоновой кости, янтаря, сандалового дерева (沉香 чэньсян) и других редких материалов, которые затем тщательно инкрустируются на основу из лака или дерева и других редчайших материалов, формируя при этом красочную и сверкающую картину.Эта техника в традиционном Китае довела искусство инкрустации до вершины его развития. Ценность подобной техники определялась не только стоимостью материалов, но и мастерским умением — способностью «наделять предметы тщательно подобранными цветами, согласно их природе» и «применять мастерство в соответствии со свойствами материала» (2), преодолевая различия в плотности, блеске и текстуре для достижения гармоничного единства.

Настоящее исследование рассматривает ширмы Байбао цянь как ключевой объект для понимания взаимодействия материальной культуры, политической идеологии и глобальных обменов эпохи Цин. Это не просто предмет роскоши, а социально-политическая функция целой системы действий: от добычи сырья, имперской логистики из разных стран, адми-

нистративно-торговых, дипломатических усилий до ритуального использования в дворцовом пространстве и за пределами страны. Под покровом «роскоши» такая ширма своей материальностью конструирует и демонстрирует эстетические нормы высшего общества и императорское видение мирового порядка. Ширма — это не «вещь», а процесс, застывший в форме.

2. Создание ширмы и ее истоки. Изысканные творения по воле двора

Хотя расцвет техники Байбао цянь пришелся на эпоху династии Цин, однако его корни уходят гораздо глубже. Уже в эпоху Тан существовала техника Бао диань — украшение предметов драгоценными инкрустациями. В позднем периоде Мин, на фоне развития товарной экономики и морской торговли, мебель из твердых пород дерева все чаще сочеталась с изысканными декоративными приёмами. После систематизации, предпринятой Чжоу Чжу, эта техника оформилась в самостоятельную ремесленную традицию. Цинская эпоха унаследовала минские традиции, но под мощным импульсом императорской воли довела Байбао цянь до апогея и технического совершенства, использовав при этом разнообразные материалы.

Главным центром производства ширм был Цзаобаньчу — Управление императорских мастерских при Внутреннем дворе. В его составе действовали многочисленные и разнонаправленные мастерские, такие как золотая и нефритовая, слоновой кости и рога, инкрустационная и лаковая, поскольку изготовление ширм Байбао цянь часто требовало сотрудничества между ними. Весь процесс находился под тщательным надзором двора: сначала придворные художники, следуя указу императора, создавали эскиз на бумаге или восковую модель, после одобрения императором задание передава-

Рис. 2. Эпоха Цин, период Канси. Ширма у императорского трона с инкрустацией перламутром на золотом фоне. Ныне хранится в Музее азиатского искусства. Берлин

лось в соответствующие подразделения мастерских.

Мастера отбирали материалы с исключительной тщательностью — в архивах часто встречаются пометки: «отобрать пригодные материалы», «выбрать наилучшие образцы» [1]. Готовые детали — из нефрита, слоновой кости, эмали — доставлялись в инкрустационные мастерские, где осуществлялась окончательная сборка, вставка и полировка. Сам император, особенно Цяньлун, нередко лично включался в процесс: корректировал рисунок, ускорял сроки, требовал повторных проб. Так обеспечивалось полное соответствие изделия его эстетическим вкусам и политическим замыслам. Эта высокоорганизованная, иерархическая система производства гарантировала, что каждое изделие будет служить безоговорочному утверждению авторитета императорского двора.

Рис. 3. Эпоха Цин, период Цяньлун. Большая напольная ширма из сандалового дерева с резной рамой в виде драконов, инкрустированная по лаковому фону в технике Байбао цянь с изображением антикварных предметов. 106.5 ×138×41см(высота × ширина × глубина). Осенний аукцион компании Нанкин Чжэнда, 2022 г.

3. Ширма как метафора власти: глобальные ресурсы и имперский порядок в миниатюрном отражении

Наиболее поразительное впечатление от ширмы Байбао цянь производит именно подбор материалов — их разнообразие, редкость и блеск. Каждый выбранный элемент был вплетен в сложную сеть политических и экономических связей, а также в систему культурной символики эпохи Цин.

Нефрит и камни: основа власти и добродетели

Хотанский нефрит — безусловный центр композиции. Его мягкость и прочность с древних времен ассоциировались с «добродетелью благородного мужа». Завоевание Джунгарии и учреждение военного управления в Синьцзяне позволили Цинской империи установить кон-

троль над источниками нефрита, превратив его в материальный символ легитимности и территориального единства. Жадеит, набиравший популярность в поздний период правления Цяньлуна, своим ярко-зеленым оттенком отвечал новым эстетическим запросам; поступал он преимущественно через юньнаньско-бирманский торговый путь, что связывало его с управлением юго-западных границ. Лазурит и бирюза, завозимые из Средней Азии и Западного края, свидетельствовали о бесперебойности даннических и торговых маршрутов.

Редкие материалы: символы благополучия, экзотика и образы долголетия

Слоновая кость, носорожий рог и коралл считались «тремя сокровищами двора». Белоснежная слоновая кость, идеальная для тонкой резьбы, поступала из Юго-Восточной и Южной Азии, а иногда даже из Африки, подчеркивая участие империи в азиатской торговой сети. Красный коралл, воспринимавшийся как «дар Неба» и обязательный элемент дани, поставлялся главным образом из тайваньских вод и через японскую торговлю. Черепаховый панцирь и тридакна, морского происхождения, несли в себе отблеск даосской и буддийской эсхатологии — символы бессмертия и чистоты. В совокупности эти материалы создавали образ «имперской сокровищницы», куда стекались чудеса всех морей и земель.

Перламутр, эмаль и драгоценные металлы: слияние мастерства и богатства

Перламутр (ло дянь), хотя и был относительно доступен, но оставался незаменим благодаря своему мерцающему радужному сиянию — классическому признаку роскоши. Техника эмали, особенно живописной (хуафанлан), пришедшая из Европы в ранний Цин, быстро развилась в Цзаобаньчу, добавив композициям яркость и гладкость, характерные для синтеза восточного и западного. Золото и серебро использовались для контуров и акцентов — как прямое воплощение материального могущества.

Когда все эти разнородные и символические материалы, каждый со своей историей и

Рис. 4. Эпоха Цин. Настенная ширма из сандалового дерева, инкрустированная в технике Байбао цянь, с изображением цветущей сливы мэйхуа. Размеры: 125.5× 84 см (высота × ширина). Частная коллекция

значением, намеренно объединялись в рамках одной ширмы и по строгому образцу, то в этой композиции они теряли свою первоначальную автономию. Их реорганизовали в новый порядок, определенный двором. Этот порядок был одновременно визуальным и политическим: он демонстрировал способность империи собирать, контролировать и потреблять ресурсы со всего мира. Многообразие материалов, «укрощенное» единым композиционным замыслом, становилось метафорой имперской системы управления, где разнородные народы и культуры включались в единое административное тело. Каждая инкрустация — координата в глобальной сети имперских ресурсов; вся ширма — трехмерная карта мира, где Цинский двор — центр, а все остальные — дарители и подданные.

4. Декор и функция: идеологическая репрезентация в пространстве

Орнаментальные сюжеты на ширмах Байбао цянь были строго канонизированы и группировались в несколько ключевых типов.

Символы благополучия и торжества: «Хайу Тяньчоу» (пожелание долголетия), «Тайпин Юй Сян» («Слон мира» — символ процветания), «Цзицин Юй Юй» («Радость и изобилие»), «Чжи Сянь Чжу Шоу» (поздравление от небожителей). Эти мотивы, построенные на омофонии и аллегории, прямо выражали пожелания вечной стабильности трона, мира в Поднебесной и долголетия императора;

Антикварные композиции: изображения древних сосудов, драгоценных диковин, изящных предметов для кабинета ученого, цветов четырех времен года и пр. Они не только демонстрировали коллекционерский вкус, но и через «благородную древность» утверждали культурную легитимность правителя как наследника конфуцианской традиции.

Пейзажи с башнями и павильонами: идеализированные виды бессмертных гор и садов, создающие образ упорядоченного, гармоничного мира.

Текстовые символы: цитаты из императорских поэм, фраз или иероглифов с благими пожеланиями «Шоу» (долголетие), «Фу» (благодать), материализующие литературный авторитет и космическую гармонию.

Эти образы не были случайным украшением. Их композиция подчинялась строгой иерархии: центр занимали драконы, фениксы или иероглиф «Шоу», остальные мотивы располагались симметрично, по ярусам. Такая структура была зеркалом социального порядка. Ширма разме-

щалась в ключевых точках пространства — за троном, в центре зала, не просто разделяя, но определяя иерархию присутствующих. В церемониях она служила фоном величия, а в повседневности — постоянным напоминанием о статусе. Когда император даровал такую ширму вельможе или заслуженному сановнику, это был акт материализации милости и политического союза. Ширма становилась перемещающимся знаком власти.

5. Эволюция и наследие: от императорского пика к светскому отголоску

Золотой век Байбао цянь совпал с расцветом Цинской империи, особенно с эпохой Цяньлуна, когда господствовала эстетика фэн хэн юй да — великолепия, изобилия, покоя и парадности. Роскошная, насыщенная композиция Байбао цянь идеально соответствовала этому духу. После Цяньлуна, по мере ослабления государства и смены вкусов (в сторону упрощения или мелочной декоративности), придворное производство Байбао цянь хотя и не прекратилось, но утратило прежнюю мощь и масштаб.

Тем не менее, оно распространилось в других слоях общества. В средний и поздний периоды эпохи Цин в процветающих торговых центрах, таких как Янчжоу и Гуанчжоу, появилась мебель в стиле Байбао цянь, изготовлявшаяся для богатых купцов. Материалы могли быть несколько худшего качества, а техническое исполнение — более коммерческим, но в основном следовали дворцовым образцам, что стало способом для новой элиты подражать дворцовым вкусам и демонстрировать свое богатство. Это, с другой стороны, доказывает широкое влияние в обществе концепции пышного порядка, представленной Байбао цянь.

В современном контексте ширмы Байбао цянь рассматриваются как артефакты двойной природы: с одной стороны — как вершины ремесленного мастерства, с другой — как сложные носители исторических, политических и культурных смыслов. Их изучение требует одновременного внимания к материальной ценности и исторической обусловленности. В рамках одной ширмы оказались связаны глобальные товарные потоки, труд тысяч ремесленников, императорские амбиции и нормы репрезентации власти, характерные для эпохи.

Заключение

Ширма Байбао цянь эпохи Цин — это не просто предмет роскоши, а высокоинтегрированная система материальной культуры. Она

сложилась на пересечении глобальных товарных потоков, имперской ресурсной политики, бюрократической организации труда и ремесленной виртуозности.

Ее функционирование представляло собой многоуровневый процесс: отбор и сочетание материалов политизировали географическое пространство, композиция образов визуализировала идеологию, а бытование в интерьере и практика дарения ритуализировали социальные отношения.

Проведенный анализ показывает, что «роскошь» здесь — не цель, а риторический прием власти; «сотни сокровищ» — не демонстрация богатства, а материальное утверждение порядка. Ширма служила инструментом политической репрезентации: способность собрать и упорядочить редкости со всего света утверждала право императорской власти управлять великим и многообразным государством, даруя ему мир, процветание и вечность — идеалы, воплощенные в ее декоре.

Рис. 5. Эпоха Цин. Столовая ширма с инкрустацией из лазурита и других материалов, изображающая сбор целебных грибов в горах. 31,75 × 23,5 × 14,2 см(высота × ширина × глубина). Частная коллекция

Таким образом, интерпретация ширмы Байбао цянь позволяет увидеть, как власть в эпоху расцвета Цин стремилась увековечить себя через самые изысканные и дорогие формы материи.

Примечания:

1. Байбао цянь (百宝嵌, букв. «сто драгоценных вставок») — традиционная китайская техника инкрустации, заключающаяся в избирательном декорировании поверхности предмета разнообразными обработанными драгоценными материалами с целью усиления художественной выразительности.В качестве материалов чаще всего использовались драгоценные камни, слоновая кость, коралл и нефрит. Техника преимущественно применялась в лаковых изделиях и мебели из твердых пород дерева.

2. Данное выражение происходит из трактата о живописи «Гухуа пиньлу» («Записки о категориях древней живописи»), автором которого является Се Хэ, живший в эпоху Южной Ци (479–502 гг.). В этом труде сформулированы шесть критериев оценки живописных произведений, один из которых — «суй лэй фу цай (随类赋彩)».

Список литературы:

1. Полное собрание архивов Управления дворцовых мастерских Ведомства императорского двора династии Цин / Первый исторический архив Китая, Китайский университет Гонконга. — Пекин: Издательство «Жэньминь», 2007. (清官内务府造办处档案总汇 / 中国第一历史档案馆，香港中文大学编. 北京：人民出版社, 2007).

2. *Юй Хайцзян*. Шедевры лаковых ширм эпох Мин и Цин. — Фучжоу: Издательство «Фуцзянь мэйшу», 1970. (于海疆. 明清漆屏风精品集. 福州：福建美术出版社, 1970).

3. *Appadurai, Arjun*. The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988. (Аппадураи, Арджун. Социальная жизнь вещей: товары в культурной перспективе. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1988).

4. *Хэй, Джонатан*. Чувственные поверхности: декоративный объект в раннем современном Китае = Hay, Jonathan. Sensuous Surfaces: The Decorative Object in Early Modern China / пер. с англ. Лю Чжихуа, Фан Хуэй. — Пекин: Издательство «Чжунъян бяньи», 2017. (乔迅. 感性的表面：早期现代中国的装饰性物件 / 刘芝华，方慧译. 北京：中央编译出版社, 2017).

5. *Ван Шисян*. Объяснение «Записок о лаковых украшениях»: исследование традиционной китайской лаковой техники. — Пекин: Издательство «Вэньу», 1998. (王世襄. 髹饰录解说：中国传统漆工艺研究. 北京：文物出版社, 1998).

6. *Чжао Эрсюнь (сост.)*. Черновик истории Цин: Жизнеописания различных государств / пер. с кит. — Электронный ресурс. — URL: https://www.shidianguji.com/book/CADAL02078262/chapter/1lcgmqicgrx1l (дата обращения: 20.03.2026). (赵尔巽. 清史稿：诸国列传. 中国哲学书电子化项目).

7. Полное собрание шедевров культурных реликвий из коллекции Музея Гугун. Том: «Мебель периодов Мин и Цин» / редкол. Музея Гугун, гл. ред. Чжу Цзяцзинь. — Шанхай: Издательство «Шанхай кэсюэ цзишу», 2002. (故宫博物院藏文物珍品全集：明清家具 / 故宫博物院编，朱家溍主编. 上海：上海科学技术出版社, 2002).

8. *Су Янь*. Анализ благопожелательного смысла типичных декоративных узоров с благоприятной символикой на мебели эпох Мин и Цин: дис. … магистра искусствоведения: 17.00.06 / Су Янь; Сучжоуский университет науки и технологии. — Сучжоу, 2019. — 85 с. (苏燕. 明清家具典型吉祥纹样装饰寓意探析：硕士学位论文 / 苏州科技大学. 苏州, 2019).